

«Глупый вы человек! Именно там, где помощь будет всего нужнее, добровольцев-то не окажется! Ваши свободные госпитали сосредоточатся все в безопасных местах, а на перевязочных пунктах, на поле битвы, никого не будет. Кроме того, подумайте о соперничестве между различными национальностями! Дело кончится тем, что несчастные солдаты будут умирать без всякой помощи». И у каждого нашлось бы свое разочаровывающее возражение. Кто из нас не слышал подобного рода речей!

И вот мы теперь знаем, что из этого вышло. Везде, в каждой стране, в тысячах местностей организовались общества Красного Креста, и, когда вспыхнула война 1870-71 г., его добровольцы могли приняться за работу. Явились во множестве люди, мужчины и женщины, которые предложили свои услуги; госпитали и перевязочные пункты организовались сотнями; целые поезда перевозили все нужное для госпиталей: жизненные припасы, белье, лекарства для раненых. Английские комитеты посылали даже целые транспорты припасов, одежды, лопат, семян для обсеменения полей, рабочий скот, даже паровые плуги с работавшими при них людьми, чтобы помочь обрабатывать землю в местностях, разоренных войною. Загляните только в сочинение Густава Моннье «Красный Крест» - и вы будете поражены размерами того, что было сделано.

Что же касается до пророков, всегда готовых отрицать в других людях всякий здравый смысл и всякий ум и считающих только самих себя способными управлять миром по своему произволу, то ни одно из их пророчеств не сбылось.

Самоотвержение добровольцев Красного Креста оказалось выше всяких похвал. Они стремились занять именно самые опасные пункты, и в то время как французские врачи, находившиеся на службе у государства, убегали при приближении пруссаков со всем своим штатом, - добровольцы Красного Креста продолжали свое дело под пулями, вынося все грубости как бисмарковских, так и наполеоновских офицеров и ухаживая одинаково за ранеными, к какой бы национальности они ни принадлежали. Голландцы и итальянцы, шведы и бельгийцы, даже японцы и китайцы отлично уживались между собою. Они размещали свои госпитали и амбулатории, смотря по надобности данной минуты, и если в чем соперничали, то в гигиеничности своих больниц. Сколько французов до сих пор еще вспоминают с чувством глубокой благодарности о той заботливости, с которою ухаживала за ними в амбулаториях Красного Креста какая-нибудь сестра милосердия, голландка или немка!

Но для сторонников распространения государственной власти все это не имеет никакого значения! Их идеал - это полковой военный врач, состоящий на службе у государства. И пусть пропадает весь Красный Крест со всеми его гигиеничными госпиталиями, раз только его доктор - добровольцы, а не чиновники!

Вот, следовательно, перед нами организация, недавно только возникшая (писано в 1891-м году) и уже насчитывающая своих членов сотнями тысяч, организация, которая имеет свои амбулатории, свои больницы, свои поезда, вырабатывает новые приемы для лечения ран, и которая зародилась благодаря инициативе нескольких человеческих личностей.

Нам возразят, может быть, что и государства во всяком случае тоже приняли в этом деле некоторое участие. Это правда. К сожалению, государство уже наложило свою руку на Красный Крест, чтобы завладеть им, сделать из него чиновничий департамент. Центральные комитеты Красного Креста состоят уже под председательством тех, кого лакеи зовут «принцами крови», а местные комитеты теперь уже пользуются